

«РОССИЙСКИЙ МАРАФОН! СЕЛО БОРОДИНО!»

Александр Горбунов

Бородино... Можно с уверенностью сказать, что теперь это место для русских значит гораздо больше, чем Марафон для греков. У каждого слово «Бородино» пробуждает воспоминания о «двунадесятиязыком» нашествии, героических схватках, воинской славе, павших воинах, Кутузове и Наполеоне, лермонтовском «Бородине», толстовском «Войне и мире».

Между тем, 190 лет назад, когда будущая основательница Спасо-Бородинского монастыря М.М.Тучкова увидела во сне кровавую надпись «Твоя судьба решится в Бородине», ее муж, генерал-майор А.А.Тучков решил, что это место находится в Италии. Тогда, в июне 1812 года, никто не мог предположить, что расположенное в 12 верстах от Можайска село Бородино станет местом, достопамятным на века.

Названия «Бородинское поле» тогда вообще не было. И не могло быть, поскольку поле Бородинской битвы — это не только поля, но и леса, дороги, реки, деревни...

Разные дороги приводят людей на Бородинское поле... «Все мы прониклись общим чувством благоговения к нашим предкам. Никакие описания сражений не дают той силы впечатления, которая проникает в сердце, когда сам находишься на этой земле, окрашенной кровью 58 000 наших героев, убитых и раненных в эти два дня Бородинского сражения», — писал в сентябре 1912 года им-

ператор Николай II, когда на поле Бородинской битвы проходил главный праздник в честь 100-летия победы над Наполеоном. Торжественность его официальной части не затмила для царской семьи впечатлений от подлинности самого достопамятного места.

Стихи, романы, книги, фильмы, песни и даже монументы — все это лишь «визитные карточки» Бородинского поля, напоминание о битве. А главный памятник — сама земля.

«Поставьте себя на одной из высот, не входя в Бородино, где-нибудь на большой Смоленской дороге, лицом к Москве, и посмотрите, что делается за Бородином, за Колочею, за Войнею, за этими ручьями с именем и без имени, за этими оврагами, крутизнами и ямищами. Примечаете ли вы, что поле Бородинское — теперь поле достопамятное — силится рассказать вам какую-то легенду заветную, давнее преданье? О каком-то великом событии сохранило оно память в именах урочищ своих. Войня, Колоча, Огник, Стонец не ясно ли говорят вам, что и прежде здесь люди воевали, колоулись, палили и стонали? Но когда ж было это прежде? Сколько столетий наслылось над этим событием?»

Письменные источники не позволяют ответить на этот вопрос участника Бородинского сражения Ф.Н.Глинки. Археологические данные говорят о заселении этих мест во второй половине I тысяче-

Вид на село Бородино от Батареи Раевского.
Литография Жакогэ. 1860-е гг.

летия финскими, а затем славянскими племенами. Хорошо сохранившиеся земляные валы расположенного недалеко от деревни Горки городища I—II веков н.э. можно считать первым по времени военно-историческим памятником Бородинского поля.

Судьба этой западной окраины московских земель, присоединенных в начале XIV века к Московскому княжеству, определялась ее порубежным с Литвой значением и прохождением через нее древней Смоленской дороги. К этому времени здесь, на расчищенных от леса участках по берегам рек и ручьев, возникли десятки поселений. Подсечно-огневая система землепользования превратила эту лесную местность в «мозаику», состоящую из небольших (0,5–3 гектара) участков пашни и полей, в окружении вековых хвойно-лиственных лесов. Вплоть до XVI века здесь не было больших открытых пространств, пригодных для расположения сколь-либо значительного количества войск и крупных сражений.

Это были окрестности Можайска — западного форпоста русских земель, поэтому местным жителям приходилось нередко воевать и стонать. В Смутное время эти окрестности подвергались постоянным опустошениям «от всяких бродяг и бунтовщиков и от поляков». В 1609 году были разорены и разрушены церкви с погостами села Старое, Успенское (Криушино), Гомовино (бывшее Ивановское), Семеновское (бывшее Вознесенское), Елья (бывшее Ильинское). Многие села после этого нашествия до конца века числились «пустошами», утратив храмы, превратились в деревни или исчезли навсегда. Запустевшие земли раздавались служилому дворянству.

Бородино как «сельцо» Колоцкого стана Можайского уезда впервые упоминается в Можайской писцовой книге 1626–1627 годов. Им владел дворянин Федор Коноплев, сын Василия Коноплева — владельца соседнего сельца Шевардино. В книге не указано, когда Федор Коноплев получил сельцо Бородино как «Государево Царево жалование». Вероятно, это произошло вскоре после избрания на царство в 1613 году Михаила Федоровича Романова, поскольку в указанной писцовой книге сельцо названо «старинным Федоровским помещьем Коноплева».

Упоминания о сельце Бородине связано с постройкой Федора Васильевича Коноплева в иноки Боровского Пафнутьева монастыря и разделением поместья между его родным братом Богданом («место дворовое его вотчинниково да четыре места дворовых крестьянских») и племянником Дмитрием Михайловичем Коноплевым («четыре места крестьянских и бобыльских»).

После нескольких родственных разделов Бородино переходит через Евфимию Дмитриевну Коноплеву к ее мужу Тимофею Петровичу Савелову. В 1678 году в нем значится господский дом и 4 людских двора, где проживали 23 человека.

Выходец из древнего новгородского боярского рода, подвергнувшегося опале при Иване III, Тимофей Петрович Савелов (?–1699), брат патриарха Иоакима, занимал видные места при дворе: стольник 1676 года, думный дворянин — в 1678 году, окольничий — в 1689 году. Чаще проживая в своей дружной вотчине — селе Сивкове, — он в 1697 году на-

чал строительство храма в Бородине. После его смерти строительство было продолжено сыном Петром Тимофеевичем (в 1689 году — стольник, Можайский воевода, в 1713 году — подполковник, с 1728 года — статский советник). В 1701 году «февраля в 18 день выдан Антиминс по благословенной грамоте Можайского уезду сельца Бородина в новопостроенную церковь во имя Рождества Христова», вскоре после чего храм с приделом преподобного Сергия Радонежского был освящен.

В Экономических примечаниях к материалам Генерального межевания 1797–1798 годов под № 63 дано описание Бородинской земельной дачи и названы ее владельцы. В селе Бородине находились: «Церковь каменная Рождества Христова. Дом господский деревянный. Две мучные мельницы о двух поставах, первая на речке Колочи, вторая на речке Войне...», а также 25 крестьянских дворов, 114 душ «мужеска» и 123 «женска». Здесь же указано, что «часть умерших генерал-майора и кавалера Евдокима Алексеевича Щербина и жены его Александры Осиповны состоит по вексельным претензиям в описи» (10 дворов). За другими владельцами в с. Бородине — действительным статским советником Иваном Гавриловичем Воейковым и гвардии секунд-ротмистром Николаем Петровичем Савеловым — записано 7 и 8 дворов.

На дочери Щербининых — Елене Евдокимовне — был женат отец Дениса Васильевича Давыдова, который неоднократно приезжал сюда и жил у родителей своей матери. В 1779 году имение с господским домом было куплено бригадиром Василием Денисовичем Давыдовым на имя своей дочери Александры Васильевны, в замужестве Бегичевой.

Расположенное на Новой Смоленской дороге, село Бородино дало название и сражению, и полю битвы (площадь его — около 11 тыс. га). В начале XIX века эта местность делилась на 57 земельных участков — дач, включая 4 села, 15 сельц и 4 деревни, 25 пустошей, 4 «писцовых церковных земли», 3 «пустовых погоста». В 13 населенных пунктах были одноэтажные господские деревянные дома, в 6 усадьбах — яблоневые сады, в 8 — мукомольные водяные мельницы. Крестьяне занимались хлебопашеством — возделывали озимую рожь, яровой ячмень, овес, пшеницу-лебянку, лен, коноплю и гречиху, — а также извозом. Их состояние в 3 деревнях оценивалось как «изрядное», в остальных — «средственное». Женщины, кроме полевых работ, занимались прядением льна и шерсти, ткачеством и вязанием «для своего употребления».

Пахотные земли занимали треть территории Бородинского поля и делились на озимые, яровые и под паром. Часть из них использовалась в системе перелога, то есть для восстановления плодородия на 20–30 лет оставлялась и зарастала деревьями. Леса с березой, осинкой, елью, иногда ольхой, лещиной, ивой имели вид отдельных рощ и перелесков, которые росли на обрабатываемых ранее участках. Поймы и берега рек, ручьев и оврагов служили сенокосами — они не зарастали кустарником.

Все это создавало картину обычного усадебно-крестьянского ландшафта. Для обыкновенного человека, в обычных условиях, так оно и было. В августе 1812 года эти места получили иную оцен-

ку. По словам Кутузова, это была позиция, «одна из лучших, которую только на плоских местах найти можно».

«Наша боевая линия стала на правом берегу Колочи, лицом к Колоцкому монастырю, к стороне Смоленская; правым крылом к Москва-реке, которая в виде ленты извивается у подножия высот Бородинских... В Колочу впадают: речка Войня, ручьи Стонец, Огник и другие безымянные. Все эти речки и ручьи имеют берега довольно высокие, и если прибавить к тому много рытвин, оврагов, по большей части лесистых, и разных весенних обрывов, промоин, то понятно будет, отчего позиция Бородинская на подробном плане ее кажется бугристой, разрезанною, изрытою. Леса обложили края, частые кустарники и перелески шерпаются по всему лицувому протяжению, и две больших — старая и новая Московские — дороги перерезают позицию, как два обруча, по направлению от Смоленска к Москве».

То, что называется здесь Ф.Н.Глинка, — лишь небольшая часть природных элементов ландшафта, особое сочетание которых, выгодное для обороняющейся стороны, сделало возможным выбрать позицию для генерального сражения именно у села Бородино. Других похожих мест, подходящих и соразмерных численности войск, на Смоленской дороге не было.

«Искусство поспешило придать то, чего не дала природа для защиты линии. Густой лес на правом фланге, сходящий с вершин до подножия холмов к стороне реки Москвы, был осмотрен, занят, перегорожен засеками и, по местам, вооружен укреплениями. В этом лесе сделаны три флешы. В центре отличался высокий кругляк, может быть, древний, насыпной курган. Через него перегибается Большая Смоленская (в Москву) дорога. Это окруженное возвышение носит название Горки и находится в деревне того же имени. На этом-то кругляке устроили батарею из пушек огромного калибра. В середине расстояния от Горок к Семеновскому вы встретите высокий бугор, далеко повелевающий окрестностям. Этим воспользовались, и высота, господствовавшая над другими, увенчана большим окопом с бастионами. Иные называли его большим редутом, другие, и кажется правильнее, люнетом. Но солдаты между собою называли это укрепление Раевскою батареею.

У деревни Семеновское нашлась также выгодная высота; на склоне ее построили три реданта: их называли и флешами». Таким образом, строя немногочисленные укрепления для орудий и другие военно-инженерные сооружения, солдаты лишь «помогали искусством природе».

Здесь же, на позиции, пехотные батальоны, кавалерийские эскадроны и артиллерийские роты устраивались на ночлег. Обычный сельский пейзаж превратился в «город, мгновенно возникший на месте жатв и селений: его дома-шалаша из ветвей и соломы; его длинные улицы протянуты между длинными стальными заборами из ружей и штыков; его площади уставлены молчаливо-грозною артиллериею». Во время сражения этот «город» был полностью разрушен...

Военно-оборонительный потенциал Бородинского поля был использован вновь в годы Великой

Отечественной войны — в самом центре его в октябре 1941 года шли ожесточенные бои. Как и в 1812 году, остановить врага здесь не удалось, но его продвижение к Москве было задержано на 6 дней. По мнению Г.К.Жукова, оборона Москвы в октябре 1941 года была самым тяжелым и опасным периодом всей войны и приостановка наступления противника на западном направлении имела очень важное значение.

После трех месяцев оккупации Бородинское поле было освобождено. Контрнаступление советских войск под Москвой завершилось весной 1942 года. До весны следующего года линия фронта проходила в 30–40 км от Бородина. Поскольку опасность прорыва фашистов к Москве сохранялась все это время, на Бородинском поле в 1942 году продолжалось строительство военно-оборонительных сооружений. Большинство из сохранившихся 40 дотов были построены именно тогда.

Есть вопрос, на который экскурсоводы никогда не смогут ответить достаточно точно: сколько на Бородинском поле памятников? Можно перечислить монументы, памятники архитектуры, восстановленные укрепления... А берега Колочи и Семеновского ручья, а Утицкий лес, а Старая Смоленская дорога, а безымянные холмы и поля? Можно ли сосчитать и перечислить эти и другие места, которые после битвы стали памятниками-свидетелями? Те самые, которые упоминает Федор Глинка, которые обозначены на всех планах и картах, без которых само сражение было бы невозможно или было бы совсем другим. Сделать это сложно, но необходимо, поскольку иначе вряд ли их удастся сохранить. И не только перечислить, но и найти для каждого из них свои способы сохранения, надежные и не слишком дорогостоящие.

Сохранить природные объекты поля битвы — значит, продлить их жизнь. Поля нужно распахивать, засеивать и убирать. Поляны и опушки — выкашивать. Леса — не только сажать, но и вырубать. На протяжении десятилетий все это делалось как бы само собой, в результате чего были и победы, и утраты. Сейчас, когда многие поля зарастают, когда основной доход главному владельцу этих земель АО «Бородино» приносят так называемые «Спасо-Бородинские воды», не имеющие никакого отношения ни к полю, ни к монастырю, делать это надо целенаправленно, не только и не столько для сиюминутной прибыли, сколько для своих детей. Для потомков, для России.

Для своего сохранения Бородинское поле должно жить и развиваться. Как сделать, чтобы памятники 1812 и 1941 годов «не мешали» друг другу? Чтобы, находясь на командных пунктах Кутузова и Наполеона, вы смогли бы увидеть то же или почти то же, что видели они? Чтобы более комфортные условия для туристов и новые объекты не превратили поле в «диснейленд»? Эти и многие другие проблемы Бородинский музей-заповедник пытается решить совместно с Российским институтом культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева. Разработана программа сохранения и развития историко-культурного ландшафта Бородинского поля. В ней найдется дело не только ученым, но и практикам: полеводам, лесникам, предпринимателям. Всем, кто любит Бородинское поле, кто любит Россию.